

Так как здесь такой огород, но я ни разу не видел его на кухне, там должны быть зеленые овощи и редис, а редис там должны быть крупный и толстый белый редис.

Хочется посмеяться!

Как только Линь Син подумал об этом, у него, казалось, появилась какая-то идея. Судя по поведению евнуха Цзя прямо сейчас, здесь должно происходить что-то подозрительное.

Подумав об этом, территория Е Тина довольно большая, однако там живет множество дворцовых служанок, а также множество наложниц низкого ранга.

Нет ничего удивительного в том, что они едят что-то деликатесное, не так ли?

Линь Син не стал ждать возвращения маленького ослика. Ситуация была неловкой, и не было никакого смысла оставаться здесь дольше, поэтому он встал и ушел.

Когда маленький ослик увидел, что Линь Син ушел, он вернулся. Присев на корточки, он поспешно спросил: «Евнух Цзя, каково происхождение этого маленького леса? Даже вы оказываете ему знаки почтения».

Евнух Цзя криво усмехнулся и сказал: «Больно уж ты разговорчивый. Однажды, когда твой язык завертится, ты сам не заметишь этого».

«Я не знаю происхождения Сяо Линьцзы. Если бы ты был братом Сяо Маоцзы, мы бы оказали тебе знаки почтения».

Услышав это, лицо маленького ослика помрачнело, он опустил голову и продолжил работать, ничего больше не говоря.

Линь Син отправился на кухню, когда ему нечем было заняться. Сейчас у него не было возможности покинуть двор и побродить.

В этот момент Сяо Ниуцзы работал в одиночестве. Евнух дурачился и издевался над честными людьми. Линь Син уже видел, как тот мальчик отправился в отхожее место, и как раз пришло время для И Да Тяо выйти из него.

Однако, стоит об этом сказать, не в чем себя винить. Честных людей задирают. Это вечная истина.

«К слову, Сяо Ниуцзы, ты слышал, что неподалеку от нас есть огород?»

«Да, он там, в палате бурь. Маленький Ослик и Маленький Чуньцзы, похоже, работают там последние два дня, и каждую ночь жалуются, что устали».

«И что, ты слышал что-нибудь еще интересное?»

Линь Син продолжил расспросы.

Сяо Ниуцзы нахмурился и о чем-то задумался, а затем серьезно покачал головой: «Ничего больше, только несколько жалоб, когда евнуха Цзя нет».

«К слову, я слышал от маленького ослика, что большие участки земли засажены огурцами. Они очень пышные и имеют много узлов. Они очень раздражают в работе».

«О, я понимаю».

Линь Син кивнул, очевидно, что Сяо Ниуцзы знал только это.

Если хочешь узнать больше, тебе, вероятно, придется спросить Сяомаоцзы. Я действительно хочу знать, предоставляется ли это бесплатно или за это нужно платить?

Если продается тайно, все это просто деньги.

В этот момент вернулся еще один евнух. Сяо Ниуцзы почти закончил свою работу. Если бы Линь Син не подошел, ему, возможно, понадобилось бы больше времени, чтобы точнее разделить пищу.

Линь Син не сказал ничего особенного, и не стал бы он напоминать Сяо Ниуцзы, что ему все еще нужно понимать и взростеть в этом вопросе.

Однако, когда необходимо напомнить и дать указания, Линь Син как старший брат не будет стоять в стороне.

С Линь Сином рядом он, естественно, не осмелился лениться. Вскоре они вдвоем закончили приготовление.

Еда в ланчбоксе по-прежнему приготовлена первой, она по-прежнему относительно богатая, включая одно мясное и одно вегетарианское блюдо, кастрюлю супа и две белые и большие паровые булочки.

Сяо Ниуцзы стало гораздо лучше, а у евнуха почти потекли слюни.

Мясо было приготовлено заранее, и Линь Син обнаружил, что рядом стоят весы для гирь, поэтому нехватки вообще не было.

После того, как ланчбокс был упакован, Сяо Ниуцзы передал его и небрежно сказал: «Господин Линь, если хотите, я отдам вам остальное».

«Не нужно, я сделаю все сам».

Тогда Сяо Ниуцзы больше ничего не сказал, все было в порядке.

Линь Син взял ланчбокс и вышел. Сяо Маоцзы сказал ему, что оставшееся большое ведро риса можно доставить на вечеринку.

Едва он вышел из внутреннего дворика, как увидел большую (десять-двадцать) группу женщин, возглавляемых Гу Линшуан. Она была единственной, кто все еще выглядела сияющей. У остальных женщин волосы были немного спутанными, а тела не слишком чистыми. Гу Линшуан взглянула на Линь Сина, не сказав ни слова, и продолжила идти вперед вместе с группой женщин. Два евнуха, которые шли за ними, также проводили их сюда, а затем развернулись и ушли. Линь Син стоял там и наблюдал, как они проходят мимо, одетые так, словно возвращались из женской тюрьмы. Хотя он видел ее впервые, Линь Син ожидал, что она будет одета в простую белую одежду и совсем не будет привлекать внимания. Уместно ли было что-то сказать или нет, эти женщины подошли и несколько раз обнялись. Ни одна из них не была уродливой, и у всех была своя красота. Кроме того, женщины, которые могут прийти сюда, все являются женами или барышнями из высокопоставленных семей. Есть ли здесь кто-то, кто так же красив, как Гу Линшуан, или кто-то не намного хуже нее, я не могу сказать

точно. Не спешите, позже вы сможете полюбоваться партией доставленного риса. Стоит отметить, что одежда Гу Линшун отличалась от их одежды. Она не была такой роскошной, как у Су Юрон. Казалось, это была обычная одежда для служанок дворца с низким вырезом. Так принято в Е Тине. Хотя все они заключенные, отношение к ним разное, если они продвигаются по службе или оказываются в фаворе у второго сына императора. Гу Линшун относится к первым. Если император окажет ей благосклонность, это будет похоже на то, как если бы она взлетела на ветку и стала фениксом. Думая об этом, Линь Синвчера занимался сексом с Су Юрон, а она все еще была в идеальной форме, такая красивая женщина... У всех у них есть какие-то сомнения, не случилось ли чего-то с Его величеством нынешним императором? После того как группа женщин ушла в переулочек, Линь Син пошел вперед с коробкой с едой в руке. Когда группа женщин добралась до переулочка, они, естественно, пошли в свои комнаты и ждали ужина. Вскоре Линь Син подошел к двери комнаты 38, а этих женщин-заключенных в переулочке уже не было. Просто он не знает, куда вернулась Гу Линшун. Он действительно не знает об этом. На этот раз Линь Син не стал сразу открывать дверь, а нарочно дважды кашлянул и немного подождал, прежде чем войти. Не говоря уже о приятных вещах, ради своей жизни нужно обращать внимание на детали. Женщина стояла на полу с ребенком на руках. Было очевидно, что ребенок был не спит. Может быть, он только что плакал. В этот момент ребенок снова тихонько заплакал, а затем она покачала его, чтобы успокоить, но подсознательно повернулась, повернувшись к Линь Сину спиной. Однако, когда они лицом к лицу столкнулись, хотя ее волосы все еще были немного запутаны, по сути, можно было ясно видеть, что она была красивой женщиной с очень элегантным темпераментом. Линь Син мог ясно видеть, что ребенок, должно быть, уснул. Недостаток еды или плач от голода? Это абсолютно невозможно, эти выпуклые шары немного смешны и ослепительны. Более того, ей будет неудобно из-за отека. Линь Син подошел к ней: ребенок, возможно, не спал спокойно, но он просто стоял там и не проходил. Женщина просто покачивалась так некоторое время, затем остановилась, и когда ребенок уснул, она положила его на кровать. Затем она встала, на мгновение замерла и повернулась. "Ребенок спит, иди сюда". Услышав это, Линь Син ответил и подошел вперед. Он не верил, что все эти детали не могут прибавить ему баллов. По крайней мере, недоразумение в полдень могло быть устранено. Линь Син поставил коробку с едой на стол, и как только он собрался открыть крышку, услышал легкий звук женского вздоха. "Ты, поставь его, я сама сделаю это".

Это попытка оттолкнуть ее. Неужели она...

Линь Син нахмурился, затем закрыл крышку коробки с едой, обернулся и посмотрел на женщину.

Хотя он и пытался сохранять спокойствие, на его лице было видно невыразимое.

Но как и ожидалось!

Линь Син сделал домашнюю работу, прежде чем выйти на обеденный перерыв, иначе ему бы не приснился такой сон.

После недолгих размышлений он спокойно произнес: "Мадам, я немного знаю о вашей ситуации".

Она нахмурилась, ее лицо слегка покраснело, а во взгляде появилось удивление.

После удара Лблин Синши он, не медля, сказал: "Мадам, как вы... ?"